

— Тантан, раз уж мой брат ушел, скажу тебе начистоту: в клане Гун люди себе на уме, особенно мой старший кузен. К тому же, быть невесткой в семье Гун — задача не из легких. Я знаю, что ты делаешь это, чтобы позлить меня, но, Тантан, я не стою того. Ты достойна кого-то получше, — Линь Сюань говорил с самым искренним выражением лица, в котором читались страдание и глубокая привязанность.

Су Тан рассмеялась. Она впервые видела настолько нелепого персонажа. Серьезно, как можно с таким важным видом пытаться возвысить самого себя? У нее со зрением всё в порядке, зачем ей бросать достойного парня ради такого никчемного подлеца?

— Господин Линь, раз уж мы расстались, не вам решать, что мне делать. Благодарю за заботу, — смысл слов женщины был предельно ясен.

Однако Линь Сюань не терял надежды:

— Тантан, зачем тебе наказывать меня подобным образом? Разве ты не хорошая девушка?

Система тут же обратилась к Су Тан напрямую:

— О, моя дорогая Хозяйка, держи себя в руках. Помни, никаких радикальных мер! Это общество, где царит закон. Ты же знаешь, что убивать нельзя!

Система буквально захлебывалась от горя, о котором нельзя было рассказать. Она была лишь стажером и никак не ожидала, что в первый же раз столкнется с такой личностью, как Су Тан. Предыдущие миры она уже развалила, и теперь, казалось бы, должна была вести себя тише, но куда там! Изначальный характер героини давно улетучился, а системе приходилось еще и следить, чтобы Хозяйка никого не прирезала. Жизнь нелегка, и Система плакала горячими слезами.

Су Тан ответила:

— Я просто поиграю, без летальных исходов. Пойдет?

Система взревела:

— Нет! Ни в коем случае!

Как раз когда Линь Сюань собрался снова что-то сказать, зазвонил его телефон. Услышав знакомую мелодию, Су Тан сразу догадалась, что это Ся Нин.

Так оно и вышло. Линь Сюань поспешно вытащил телефон и ответил на звонок. На его лице расплылась улыбка, голос стал мягче, и он весь превратился в юношу, переживающего период влюбленности.

— Алло, Ниннин, милая, я скоро приеду к тебе, хорошо?

Су Тан насмешливо хмыкнула, в ее глазах мелькнул расчетливый блеск. Она протянула, изображая кокетство:

— Асюань, с кем это ты разговариваешь? — в ее голосе невольно проскользнули нотки обиды и женской слабости.

Линь Сюань явно опешил. Он опустил взгляд на Су Тан, не понимая, что происходит. Женский голос, полный нежности, прозвучал снова:

— Асюань, ты ведь говорил, что любишь только меня одну? Почему ты опять флиртуешь с другими? Мне так больно, так обидно.

В голосе женщины звучали чары. Если бы он не присутствовал при этом лично, Линь Сюань мог бы и впрямь поверить, что совершил нечто ужасное по отношению к Су Тан, хотя они уже расстались и многое между ними осталось в прошлом.

Но ему не нравилось это чувство. Ему больше нравилось, когда Су Тан ластилась к нему, прося обнимашек, когда она была такой мягкой и очаровательной, а не такой, как сейчас — с невозмутимым лицом и приторным голосом.

Непрерывные крики из трубки прервали его раздумья. Как раз когда он хотел что-то ответить, он услышал:

— Линь Сюань, скажи мне, кто она? Ты больше не любишь меня, да? Линь Сюань, я хочу слышать правду! Тебе лучше все объяснить. Я так сильно тебя люблю, а ты? Завел себе на стороне девицу! Я ошиблась в тебе. Я, Ся Нин, больше никогда не буду верить таким мужчинам, как вы!

Сказав это, она не дала ему ни единого шанса на оправдание и просто сбросила вызов, оставив Линь Сюаня наедине с механическим гудком.

После того как видеозвонок прервался, на лице Линь Сюаня отразилась целая гамма сложных чувств. Он перевел взгляд на женщину, но в итоге промолчал и, развернувшись, собрался уходить.

Су Тан смотрела на его почти паническое бегство и тихо рассмеялась. Она искренне надеялась, что они будут вместе долго и счастливо — ведь подлец и подлая девица созданы друг для друга.

Когда Су Тан спустилась вниз, как раз подавали обед. Не считая того, что Гун Сюн и Линь Я время от времени бросали на нее оценивающие взгляды, трапеза прошла весьма неплохо.

В течение обеда Чэн Сюэ то и дело подкладывала ей еду. Су Тан решила, что ситуация под контролем: кажется, будущая свекровь к ней благоволит. Просто идеально!

Так как у Гун Фаня было еще много дел, сразу после еды он уехал в офис. Су Тан покачала головой, чувствуя легкую грусть — ей хотелось подольше полюбоваться на красавца-парня.

Чэн Сюэ рассмеялась и в шутку сказала:

— Сяо Тан, Сяо Фань отправился зарабатывать на свадьбу. Оставайся-ка ты лучше со мной, поболтаем.

Су Тан с улыбкой согласилась. Она лениво обвела взглядом присутствующих и, заметив, что Линь Сюань все еще не ушел, внутренне удивилась: неужели этот никчемный тип не побежал утешать свою возлюбленную?

Линь Сюань поймал её взгляд и намеренно одарил улыбкой, которую считал неотразимой. Он надеялся произвести впечатление, но обнаружил, что объект его интереса остался совершенно равнодушным.

Наконец Чэн Сюэ посмотрела на всех и снова произнесла:

— В следующий раз, на помолвку Сяо Фаня, обязательно приходите.

Эта фраза прямо объявила, что Су Тан — невестка клана Гун, и всем тем, кто строит козни, лучше немедленно оставить свои глупые надежды.

\*\*\*

На следующий день.

Су Тан проснулась в фургоне. Она потерла сонные глаза, ее соблазнительные персиковые глаза были опущены, в них читалась легкая усталость. Она уехала из особняка Гун еще вчера вечером, так как нужно было успеть на съемки. Женщина лениво спросила:

— Плотный сегодня график?

— Да, Сяо Тан, начни новый день с новыми силами, — ответила Су Юй, её агент. Ей было всего двадцать восемь, но она отличалась невероятной внимательностью и решала все дела своего подопечного лично. В общем, она была прекрасным агентом.

В фургоне специальный визажист и стилист готовились делать Су Тан прическу. Она взяла хлеб и воду, предложенные Су Юй, перекусила и подала знак мастеру, что можно начинать.

Су Тан наблюдала за выражением лица Су Юй через зеркало. Сопоставив это с воспоминаниями оригинала, она поняла, что Су Юй — хороший человек, но, по ее расчетам, через несколько дней ей придется столкнуться с новым агентом. Ее собственная жизнь в шоу-бизнесе только начиналась.

Когда Су Тан прибыла на площадку, режиссер, съемочная группа и актеры уже были готовы. Она снималась в исторической дораме, где играла вторую женскую роль. Ирония заключалась в том, что персонаж был пугающе похож на нее саму: ослепительно красивая, но смертельно опасная наложница-ведьма. Как раз под стать самой Су Тан.

<http://bllate.org/book/21625/2230752>